

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-163-174

Научная статья / Research article

Внешиполитические идеологиемы России и их актуальность для региона Ближнего Востока в контексте трансформации современной системы международных отношений

В.А. Аватков , Д.С. Крылов

*Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Москва, Российская Федерация*

 v.avatkov@gmail.com, danila-krylov@yandex.ru

Аннотация. Проведен анализ внешнеполитических идей, ценностей и нарративов Российской Федерации, распространяемых в информационной сфере, на основе тезисов, которые были озвучены президентом России В. Путиным в ходе выступлений в 2022 г. Данные идеи были рассмотрены через призму идеологем, определяющих стратегический вектор внешней политики официальной Москвы. Кроме того, дана оценка актуальности данных идеологем для государств региона Ближнего Востока в условиях изменениях глобальной трансформации всей системы международных отношений и выстраивания нового полицентричного миропорядка. Сделаны выводы о заинтересованности кроссрегиональных акторов ближневосточной подсистемы в продвижении Россией выдвинутых тезисов и идеологем и определенной тождественности и совпадении идейно-ценностных пространств России и стран Ближнего Востока. Обозначены аспекты и направления, по которым может развиваться сотрудничество и координация действий Москвы и ближневосточных лидеров. Выдвинуто предположение о возможности построения на Ближнем Востоке системы правил и идей, которая впоследствии может быть экстраполирована на всю глобальную систему международных отношений.

Ключевые слова: Россия, Ближний Восток, идеологемы, идейно-ценностное пространство, Турция, Иран, Египет, Израиль, Саудовская Аравия, система международных отношений

Для цитирования: Аватков В.А., Крылов Д.С. Внешнеполитические идеологемы России и их актуальность для региона Ближнего Востока в контексте трансформации современной системы международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 1. С. 163–174. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-163-174>

© Аватков В.А., Крылов Д.С., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Russia's Foreign Policy Ideologemes and Their Relevance for Middle East in Context of Transformation of Modern System of International Relations

Vladimir A. Avatkov , Danila S. Krylov

*Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation*

 v.avatkov@gmail.com, danila-krylov@yandex.ru

Abstract. As part of this research, there was made an analysis of the foreign policy ideas, values and narratives of the Russian Federation distributed in the information sphere based on the theses that were voiced by the President of Russia V. Putin during his speeches in 2022. These ideas were considered through the prism of ideologemes that determine the strategic vector foreign policy of official Moscow. In addition, an assessment is made of the relevance of these ideologemes for the states of the Middle East region in the context of changes in the global transformation of the entire system of international relations and the building of a new polycentric world order. Conclusions are drawn about the interest of the cross-regional actors of the Middle East subsystem in the promotion of the theses and ideologies put forward by Russia and a certain identity and coincidence of the ideological and value spaces of Russia and the countries of the Middle East. Aspects and directions are outlined in which cooperation and coordination of actions between Moscow and the Middle East leaders can develop. An assumption is put forward about the possibility of building a system of rules and ideas in the Middle East, which can subsequently be extrapolated to the entire global system of international relations.

Keywords: Russia, Middle East, ideologemes, ideas and value space, Turkey, Iran, Egypt, Israel, Saudi Arabia, system of international relations

For citation: Avatkov, V.A., & Krylov, D.S. (2023). Russia's foreign policy ideologemes and their relevance for Middle East in context of transformation of modern system of international relations. *RUDN Journal of Political Science*, 25(1), 163–174. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-163-174>

Введение

В октябре 2022 г., выступая на пленарном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», президент Российской Федерации Владимир Путин заявил, что при формировании будущего миропорядка должна быть принята во внимание каждая точка зрения, каждая система мировоззрений, идей, религиозных представлений, «не навязывая никому единой истины»¹. Подобный тезис во многом стал основополагающим при проведении Россией внешней политики как на глобальном уровне, так и в отдельных регионах. Ближний Восток не стал исключением. Трансформация системы международных отношений,

¹ Путин призвал принять во внимание каждую точку зрения при формировании будущего мира // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/16175393> (дата обращения: 20.01.2023).

ускорившаяся после начала специальной военной операции (СВО) по защите Донецкой и Луганской Народных Республик², наглядно показала разницу в подходах держав Запада и Востока к новому формирующемуся миропорядку.

При этом такие идейные нарративы, как правда, свобода, справедливость, равенство, борьба с колониализмом, озвученные президентом В. Путиным 30 сентября 2022 г. в Георгиевском зале Кремля в ходе церемонии подписания договоров о принятии в Россию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области и образовании новых субъектов Российской Федерации (также называемой «Георгиевской речью» по аналогии с «Мюнхенской речью» 2007 г.)³, близки многим государствам Ближнего Востока.

В рамках данного исследования под Ближним Востоком понимается географическое и политическое пространство, включающее в себя страны Аравийского полуострова (Бахрейн, Йемен, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия), Арабского Машрика (Иордания, Ирак, Ливан, Сирия), Израиль, а также Египет, Турцию и Иран, которые играют ключевую роль во всех региональных процессах. При этом геополитические, геоэкономические и геочивилизационные особенности ближневосточной подсистемы, оказывают влияние как на региональный баланс сил, так и соседние регионы Северной Африки, Средней Азии, Южного Кавказа и Южной Европы, а также, в отдельных аспектах, — на всю глобальную систему международных отношений.

Внешнеполитические идеи и ценности России

Выступление президента В. Путина в Георгиевском зале в сентябре 2022 г. представляется особенно важным, поскольку в ходе него был выдвинут целый комплекс идей и тезисов, которые в совокупности своей, с учетом современных международных реалий (про которые также были сделаны отдельные заявления), формируют достаточно стройную систему идеологем. В отличие от идеологии, которая обычно имеет жесткую структуру, сформулирована и зафиксирована в доктринальных документах, идеологемы являются эффективным способом построения гибкой и ориентированной на результат внешней политики государства, которая может трансформироваться с учетом возникающих вызовов и угроз.

Идеологемы — своего рода информационные, идейно-ценностные стратегемы государства, тезисы и нарративы, оформленные в виде отдельных слов или словосочетаний и связанных в единую систему. При этом идеологемы могут иметь как внутри-, так и внешнеполитическую направленность, определяя стратегию и курс государства. Идеологемы существуют всегда, у всех государств

² Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 20.01.2023).

³ Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69465> (дата обращения: 20.01.2023).

и обычно не прописаны в официальных документах, поскольку, например, отсутствие внешнеполитических принципов означает переходную форму внешней политики того или иного государства, поиск им своего места в сложившейся реальности [Аватков 2016].

Так, одной из самых известных идеологием, которые продвигает Российская Федерация на протяжении десятилетий, является переход системы международных отношений к полицентричности (многополярности), в рамках которой управление мировыми процессами осуществлялось не через диктат одного актора, но группой крупных и сильных мировых держав (центров силы), одним из которых, бесспорно, была бы и сама Россия [Аватков 2016]. При этом сам тезис иного миропорядка продвигался еще до «Мюнхенской речи» Путина 2007 г. (в ходе которой было заявлено о неприемлемости и малой возможности однополярного мира⁴), в 1990–2000-х гг. профессором А.Д. Богатуровым (в качестве «плюралистической однополярности») [Богатуров 1996] и М.М. Лебедевой (в рамках новой «сетевой» структуры мира) [Лебедева 2000].

Внешнеполитические идеологемы Российской Федерации имеют также и негативную направленность, т.е. ориентированы против идей и ценностей оппонентов. Так, например, Россия выступает против колониальной политики и диктата США, строящегося на грубой силе и «кулачном праве»⁵, а также считает недопустимым тотальное доминирование США и НАТО через политику «сдерживания», которая осуществляется путем подрыва суверенных центров (как путем физического уничтожения, так и через ограничения, нарушающие нормы международного права, в том числе санкционной направленности) [Бирюков 2016]. Также Москва осуждает западную концепцию собственной исключительности, продвигаемую через агрессивную пропаганду, построение мифов и фейков, а также выдачу желаемого за действительное.

Россия не является мировым гегемоном и не стремится к господству и установлению диктата во всем мире. Не ставит себе цели поставить другие народы и государства на колени и подчинить их своим амбициям, идеям, нормам, ценностям и правилам. Не жаждет переделать весь мир под себя, под свое видение реальности, уничтожая несогласных. Не ведет экспансионистской или односторонней эксплуатационной модели внешней политики, в том числе в регионе Ближнего Востока. Напротив, Россия продвигает тезисы и идеи полицентричного мира, системы правил, которые основаны на диалоге и взаимодействии нескольких (более двух) центров силы.

В этой связи основополагающими становятся тезисы-идеологемы суверенитета, свободы, созидания, справедливости, человеколюбия, милосердия и сострадания. Крайне важными являются идеи правды, безопасности и защиты

---

⁴ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 20.01.2023).

⁵ Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69465> (дата обращения: 20.01.2023).

традиционных духовных норм и ценностей, языка, культуры, истории, права выбирать собственный путь. Россия в настоящее время ведет уже даже не гибридную, но почти настоящую войну с Западом⁶. Войну в идейно-ценностной сфере, войну за язык, культуру, ценности и идеи.

Актуальность российских идеологем для государств Ближнего Востока

Говоря о Ближнем Востоке в XXI в. следует учитывать высокую геополитическую и геоэкономическую значимость региона. Несмотря на глобальный сдвиг основных процессов в экономике и политике из Европы в Азию, Ближний Восток не потерял своей важности на карте современных международных отношений. Географически по суше из Азии в Европу торговые пути и сухопутные логистические маршруты строятся либо через Россию, либо через Ближний Восток. Кроме того, рост взаимодействия стран «третьего мира» (включая государства Ближнего Востока) с Китаем по линии Юг–Юг [Кузнецов 2019] приводит к переносу и смещению сил и интересов на глобальный Восток, а также к росту числа зон напряженности и повышению важности поддержания безопасности в региональных подсистемах.

Несомненно, распад СССР оказал значительное влияние на развитие процессов, происходящих во внутренней и внешней политике государств Ближнего Востока, привел к интенсификации внутривосточных конфликтов на Ближнем Востоке и к их интернационализации [Савичева 2014]. Уход одного из традиционных игроков-балансиров с глобальной карты международных отношений на региональном уровне привел к интенсификации внутривосточных конфликтов на Ближнем Востоке и к их интернационализации [Савичева 2014]. Кроме того, возникла необходимость поиска новых партнеров и новых центров силы. Все это в совокупности привело к глобальному повороту многих ближневосточных стран в сторону США, Великобритании и других крупных западных держав бывшего капиталистического блока.

Вместе с тем некоторые региональные державы заняли лидирующие позиции в новом мире и до сих пор соперничают между собой за региональное или даже трансрегиональное лидерство. В последние годы государства Запада активно реализуют на Ближнем Востоке экспансионистские и эксплуатационные геополитические проекты, если основываться на классификации И.В. Шамина [Шамин 2013]. Экспансионистский подход, как показывают примеры Ирака и Сирии [Долгов 2015], приводит преимущественно к уничтожению государственности, утрате суверенитета, интенсификации конфликтных противоречий. Государства на десятилетия утрачивают внутривосточную стабильность и становятся целями активного внешнего воздействия. Эксплуатация пространств и ресурсов (в первую очередь углеводородных) стран Ближнего

⁶ Лавров заявил, что Россия ведет с Западом уже не гибридную войну // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230123/rossiya-1846778090.html> (дата обращения: 20.01.2023).

Востока также может оказывать разрушительное влияние на государства, но при этом реальная эффективность данных геополитических проектов в последнее время постепенно снижается. Тем не менее конструктивный и оборонительный характер внешней политики Москвы в регионе оказывается весьма эффективным и при этом привлекает все большее число региональных игроков, поскольку не несет для них риски и угрозы, исключая потенциальное санкционное давление со стороны коллективного Запада.

При этом результаты переговоров и сделок России и государств Ближнего Востока на фоне глобальных процессов 2022 г. свидетельствуют о созидательной позиции Москвы по ряду ключевых вопросов региональной повестки дня, об определенном совпадении идейно-ценностных пространств. Это касается как мыслей и идей о настоящем народа и государства, так и планов на будущее и схожего видения мира. Определенная тождественность взглядов и идей позволяет развивать, совершенствовать и поддерживать активное сотрудничество и взаимодействие в различных сферах, выгодных всем заинтересованным сторонам. При этом Россия (с учетом опыта СССР) является одним из исторических партнеров большинства ведущих держав Ближнего Востока. Москва имеет давние экономические, энергетические, военно-политические и гуманитарные связи с кроссрегиональными, региональными и локальными державами геополитического пространства Ближнего Востока.

Продвигая идеологему противодействия колониальной политике, а также тезисы суверенности, справедливости и созидания, Россия, например, активно поддерживает и наращивает сотрудничество с такими кроссрегиональными державами, как Иран, Турция, Саудовская Аравия, Египет. Так, например, Каир тесно сотрудничает с Москвой как по линии военно-технического сотрудничества и в области проведения антитеррористических учений, так и в сфере обеспечения и поддержания продовольственной безопасности. После начала СВО в феврале 2022 г. из-за антироссийских санкций Запада египетские импортеры зерна столкнулись с высокими ценами, перебоями в поставках и сложностями в осуществлении платежей. Нарушение традиционных цепочек поставок пшеницы из региона Черного моря поставило Египет перед угрозой продовольственного кризиса. При этом, несмотря на давление Запада, Каир (как и многие арабские государства) не присоединился к антироссийским санкциям⁷. Кроме того, в рамках поиска путей выхода из складывающегося кризиса и с целью решения вопроса продовольственного суверенитета Россия и Египет уже запланировали переход на национальные валюты⁸. Также ведутся переговоры по соглашению о свободной торговле между Египтом и Евразийским экономическим союзом⁹.

⁷ Египет осудил введение санкций против России // Радио Sputnik. URL: <https://radiosputnik.gia.ru/20220303/egipet-1776216816.html> (дата обращения: 20.01.2023).

⁸ السفير الروسي بالقاهرة يكشف تطورات أكبر صفقة في تاريخ مصر مع موسكو // [Посол России в Каире раскрыл события крупнейшей в истории Египта сделки с Москвой] Elbalad. URL: <https://www.elbalad.news/5443292> (дата обращения: 23.01.2023).

⁹ روسيا توضع مصر في دائرة كسر العقوبات الغربية // Masr360. URL: <https://masr360.net/مصر/روسيا-التجارة-مصر-كسر-العقوبات> (дата обращения: 20.01.2023).

Взаимоотношения России с Ираном также строятся и развиваются в соответствии с идеологемами, озвученными президентом В. Путиным. Так, например, в контексте возможного заключения ядерной сделки с Ираном (нового аналога СВПД, который был разрушен после выхода США из соглашения) Москва выступает за справедливые условия, которые бы не ставили под сомнение суверенность Тегерана и вместе с тем обеспечивали бы сохранение баланс сил в сфере ядерных технологий. Заключение сделки с Ираном способно снизить шанс возможного распространения ядерного оружия как в связи амбициями отдельных государств (Саудовской Аравии или ОАЭ), так и в связи с возможным попаданием оружия массового уничтожения под контроль различных экстремистских или террористических группировок. Однако Запад оказывал и продолжает оказывать дипломатическое давление на все стороны переговоров, вынуждая Иран и его союзников принять ультимативные условия нового соглашения, если таковое в целом будет достигнуто. При этом Москве также следует учитывать растущую доктринальную агрессивность США и стран НАТО, которые рассматривают Россию в качестве «стратегического соперника» [Иванов 2020].

Что касается сотрудничества с Саудовской Аравией, то здесь Россия активно задействует тезисы о справедливом мире, который основан на договоренностях и компромиссах. Ярким примером может служить энергетическое сотрудничество Москвы и Эр-Рияда по линии ОПЕК+. Нацеленность Вашингтона на установление в интересующих их странах подконтрольных правительств привело к постепенному осознанию в том числе Саудовской Аравией опасности, которая исходит от амбиций США в регионе [Аватков, Останин-Головня 2022]. Возможно в том числе и по этой причине в июле 2022 г. Эр-Рияд объявили о намерении вступить в БРИКС¹⁰. Кроме того, в 2022 г. Саудовская Аравия вела активные переговоры с Ираном с целью заключения соглашения по объединению энергосистем двух государств¹¹ и нормализации отношений с Тегераном¹², призвав последнего сотрудничать со всеми арабскими странами региона. Таким образом, экспансионистская политика США по принуждению третьих стран к исполнению собственных целей и интересов, попытка продвигать собственную гегемонию в регионе потерпела неудачу, предоставив другим игрокам, включая Россию, возможность укрепить свое влияние на мировой арене через взаимодействие с ключевым актором ближневосточной энергетической повестки — Саудовской Аравией. В значительной мере этому способствовали гибкие и актуальные для Эр-Рияда идеологемы Москвы, которые позволили совершить в определенной степени поворот «от США».

¹⁰ Пополнить рады: Египет, Саудовская Аравия и Турция могут вступить в БРИКС // Известия. URL: <https://iz.ru/1364353/mariia-vasileva-elmar-bainazarov/popolnit-rady-egipet-saudovskaia-araviia-i-turtcia-mogut-vstupit-v-briks> (дата обращения: 20.01.2023).

¹¹ Saudi Arabia, Iraq Sign Electricity Interconnection Agreement // Aawsat. URL: <https://english.aawsat.com/home/article/3761056/saudi-arabia-iraq-sign-electricity-interconnection-agreement> (дата обращения: 20.01.2023).

¹² Переговоры Эр-Рияда с Тегераном о нормализации отношений идут позитивно — глава МИД // Независимая. URL: <https://www.ng.ru/news/743885.html> (дата обращения: 20.01.2023).

Наконец, одним из наиболее важных аспектов сотрудничества и совпадения идейно-ценностных пространств России и кроссрегиональных и региональных государств Ближнего Востока является вопрос обеспечения безопасности как в целом, так и по отдельным направлениям. В этом контексте крайне важен вопрос количества и статуса центров силы. Столкновения интересов акторов-центров силы приводят к динамичному изменению зоны противостояния и расширению очагов напряженности в регионе. Если создать полицентричную региональную систему безопасности и интегрировать в нее акторов, которые готовы к диалогу и компромиссу, стремятся и могут решать вопросы региональной безопасности, то подобный комплекс связей поможет минимизировать последствия конфликтных столкновений. Ключевой вопрос — это территориальные и ресурсные претензии каждой стороны по идеологическим, историческим, геополитическим, экономическим и иным причинам. В настоящее время России, в рамках ведения внешнеполитической стратегии на построение полицентричного мира, удалось создать трехкомпонентную систему, включающую в себя Россию, Иран и Турцию, о чем в рамках Международного дискуссионного клуба «Валдай» говорили автор¹³ и В. Наумкин¹⁴.

Вместе с тем Турция представляет довольно интересное направление применимости российских идеологием, поскольку имеет собственную развитую и активно продвигаемую систему идей и ценностей, направленных как на собственное население, так и страны региона, соседние регионы и даже на идейно-ценностное пространство России. Наиболее ярким примером является Турецкая Республика, продвигающая тезисы «неоосманизма», «пантюркизма» (т.е. туркоцентричности), «исламизма», а также идею «государства-хаба» [Аватков 2021], которая была поддержана в том числе и официальной Москвой. Неоосманизм во многом в настоящее время олицетворяет политику Турции в отношении стран Запада. Пантюркизм реализовывается Анкарой преимущественно на пространстве Постсоветского Востока и в идейно-ценностном поле России. Исламизм, в свою очередь, нацелен на объединение как можно большего числа народов и государств мира с мусульманским населением под эгидой Турецкой Республики. При этом данные идеологемы, в рамках реализации во внутреннем информационно-дискуссионном пространстве Турции, в целом совпадают с внешнеполитическими идеями и носят стратегический характер. Однако во внутривосточном контексте идейно-ценностные нарративы обретают больший националистический окрас, а объектом их воздействия является прежде всего население страны, а также многочисленные диаспоры, в особенности представители тюркских народов, в том числе в странах Западного мира [Аватков, Сбитнева 2022].

¹³ Аватков В.А. Новая система будущего Сирии: трехсторонний подход // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2018. 6 апреля. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sistema-budushchego0-sirii/> (дата обращения: 20.01.2023).

¹⁴ Виталий Наумкин о новой архитектуре безопасности на Ближнем Востоке // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 19.02.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ddoNbeRZOFk> (дата обращения: 10.01.2023).

В то же время идея государства-хаба является более интересной, поскольку может иметь много значений в современных реалиях. В общем смысле «хаб» означает узел какой-либо сети, в котором наблюдается наибольший уровень активности¹⁵. Однако не только Турция, но также и другие государства Ближнего Востока (в особенности стабильные и суверенные кроссрегиональные державы) могут быть «хабами» в том или ином смысле: инвестиционными, гуманитарными, энергетическими, логистическими, военно-политическими, информационными, идейно-ценностными и др. При этом как несколько государств могут быть «хабами» в рамках одной сферы (например, Турция и Иран в равной степени могут быть «хабами» в области поставки энергоресурсов), так и одно и то же государство может быть «хабом» в нескольких сферах (например, Турция является таковым в области поставок зерна, энергоресурсов, гуманитарных грузов, военно-политических вопросов). В этом контексте Россия тоже может быть «хабом» и зоной интереса для ближневосточных акторов, при этом связывать не только ресурсные системы, но также и идейно-ценностные, кроме того, не просто выступать модератором в области межгосударственного взаимодействия, но последовательно внедрять, распространять и укреплять собственные внешнеполитические идеологемы в информационном пространстве Ближнего Востока.

Заключение

Политика Российской Федерации на Ближнем Востоке в последние годы ведется в условиях жестких и порой трудноразрешимых противоречий, конфликтов интересов и жесткой конкуренции между различными акторами [Чувараян 2014]. Учитывая сложную структуру отношений государств Ближнего Востока, их ориентированность на двусторонние контакты и соглашения [Bani Salameh, Bani Salameh, Al-Shra'h 2012], а также наличие в регионе минимум пяти государств кроссрегиональных лидеров — Турции, Ирана, Саудовской Аравии, Израиля и Египта (пусть у них и существуют различия потенциала центров силы), продвигаемые Российской Федерацией идеологемы (особенно суверенитета, справедливости и свободы) оказываются крайне интересными для ближневосточных игроков. Разноуровневая конфронтация, которая также присутствует между ними, еще больше подчеркивает невозможность однополярности даже в ограниченных рамках одной единственной подсистемы международных отношений.

Что касается процесса взаимодействия с государствами и реагирования на вызовы на Ближнем Востоке, то Россия придерживается оборонительной геополитической модели. Москва продвигает идеологемы, которые близки и понятны ближневосточным государствами. Вместе с тем гибкий характер системы идеологем и возможность выбирать и продвигать наиболее подходящие в каждый конкретный момент времени в рамках определенных условий среды соз-

¹⁵ Hub // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/hub> (accessed: 20.01.2023).

дает отличительную асимметричную особенность внешнеполитической линии России. Это, в свою очередь, усложняет потенциальным оппонентам возможности по предсказанию и превентивному нивелированию возможных решений и их последствий.

Российская Федерация не просто продвигает идеологемы полицентричности, суверенности, справедливости и безопасности, но осуществляет фактическую реализацию в рамках отдельных региональных подсистем, среди которых не последнее место занимает Ближний Восток. При этом данные тезисы в своей совокупности могут впоследствии сформировать модель взаимодействия акторов международных отношений в рамках определенной системы и с учетом не только военно-политических и экономических, но и идейно-ценностных особенностей среды, в которой система располагается. Подобная структура не только будет обеспечивать безопасность и возможность России и другим игрокам реализовывать свои национальные интересы (если таковые не входят в жесткое противоречие с интересами региональных держав), но и определит правила и формы межакторного взаимодействия и коммуникаций.

Вместе с тем Ближний Восток потенциально может стать своего рода экспериментальной площадкой по построению стабильной и функционирующей системы правил в сфере международных отношений. Правил, которые могут быть отработаны и проверены на практике в регионе, в котором существует целый ряд межгосударственных конфликтов и зон напряженности. Впоследствии выстроенная система отношений, сдержек и противовесов, при участии всех заинтересованных международных игроков, может быть постепенно экстраполирована на глобальный уровень. Возможно это даже позволит избежать глобальной войны, как было при прошлых сменах систем международных отношений, что становится крайне актуальным и важным в условиях нарастания мировой напряженности в связи с недальновидной политикой отдельных государств западного мира.

Поступила в редакцию / Received: 30.10.2022

Доработана после рецензирования / Revised: 30.11.2022

Принята к публикации / Accepted: 15.12.2022

Библиографический список

- Аватков В.А.* Турецкая идеология «хаба» // Восточный альманах. 2021. № 5. С. 8–13.
- Аватков В.А., Останин-Головня В.Д.* Дихотомия Восток—Запад. Идейно-ценностное изменение мировой политики // Свободная мысль. 2022. № 3 (1693). С. 115–120.
- Аватков В.А.* Идеологемы внешней политики России: 25 лет поиска // Свободная мысль. 2016. № 5 (1659). С. 27–39.
- Аватков В.А., Сбитнева А.И.* Новый национализм Турецкой Республики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. № 2 (24). С. 291–302. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-2-291-302>

- Бирюков Е.С. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке // *Международная жизнь*. 2016. № 11. С. 85–104.
- Богатуров А.Д. Плюралистическая однополярность и интересы России // *Свободная Мысль*. 1996. № 2. С. 25–36.
- Долгов Б.В. Сирийский конфликт // *Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка): монография / отв. ред. В.В. Наумкин, Д.Б. Малышева*. М.: ИВ РАН, 2015.
- Иванов О.П. Ядерное оружие и НАТО в контексте европейской безопасности // *Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир / отв. ред. О.П. Иванов*. М.: Проспект, 2020. С. 7–22.
- Кузнецов А.В. Концепции экономического взаимодействия по линии Юг — Юг // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. Т. 2, № 3. С. 30–46. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-3-30-46>
- Лебедева М.М. Формирование новой политической структуры мира и место в ней России // *Полис. Политические исследования*. 2000. № 6. С. 40–50.
- Савичева Е.М. К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействии региональных и глобальных тенденций // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2014. № 3. С. 14–21.
- Чувараян А.А. Энергетические отношения на Ближнем Востоке // *Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer*. 2014. № 1 (288). С. 73–90.
- Шамин И.В. Экспансия как фактор обеспечения суверенитета и развития государства в глобализирующемся мире // *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. 2013. Т. 6, № 4. С. 19–30.
- Bani Salameh M.A.R., Bani Salameh M.T., Al-Shra'h M.K. The Camp David Accords: Lessons and Facts // *The Arab Journal For Arts*. 2012. Vol. 9. Iss. 2A. P. 41–66.

References

- Avatkov, V.A. (2016). Ideologems of Russian Foreign Policy: 25 Years of Search. *Svobodnaya Mysl*, 5(1659), 27–39. (In Russian).
- Avatkov, V.A. (2021). Turkish “hub” ideology. *Eastern Almanac*, 5, 8–13.
- Avatkov, V.A., & Ostanin-Golovnyia, V.D. (2022). The “East-West” Dichotomy. Ideological and Value Dimension of World Politics. *Svobodnaya Mysl*, 3(1693), 115–120. (In Russian).
- Avatkov, V.A., & Sbitneva, A.I. (2022). New Nationalism of Turkish Republic. *RUDN Journal of Political Science*, 2(24), 291–302. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-2-291-302> (In Russian).
- Bani Salameh, M.A.R., Bani Salameh, M.T., & Al-Shra'h, M.K. (2012). The Camp David Accords: Lessons and Facts. *The Arab Journal For Arts*, 9(2A), 41–66.
- Biryukov, E.S. (2016). Stages and instruments of US foreign policy in the Middle East. *International affairs*, 11, 85–104. (In Russian).
- Bogaturov, A.D. (1996). Pluralistic unipolarity and Russia’s interests. *Svobodnaya Mysl*. 1996, 2, 25–36. (In Russian).
- Chuvarayan, A.A. (2014). Energy policy of the key actors in the Middle East. *Scientific and analytical journal Obozrevatel — Observer*, 1(288), 73–90. (In Russian).
- Dolgov, B.V. (2015). Syrian conflict. In V.V. Naumkin & D.B. Malysheva (Eds.), *Conflicts and wars of the 21st century (Middle East and North Africa)*. Moscow: IV RAN. (In Russian).
- Ivanov, O.P. (2020). Nuclear weapons and NATO in the context of European security. In O.P. Ivanov (Ed.), *A new era of international security. Russia and the world* (pp. 7–22). Moscow: Prospect. (In Russian).

- Kuznetsov, A.V. (2019). Concepts of South-South economic cooperation. *Contours of global transformations: politics, economics, law*, 3(2), 30–46. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-3-30-46> (In Russian).
- Lebedeva, M.M. (2000). The formation of a new political structure of the world and Russia's place in it. *Polis. Political studies*, 6, 40–50. (In Russian).
- Savicheva, E.M. (2014). On geopolitical situation in the Middle East: interaction between regional and global trends. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations*, 3, 14–21. (In Russian).
- Shamin, I.V. (2013). Expansion as a factor of securing sovereignty and development of state in a globalizing world. *Problem analysis and state management design*, 4(6), 19–30. (In Russian).

Сведения об авторах:

Аватков Владимир Алексеевич — доктор политических наук, доцент, заведующий Отделом Ближнего и Постсоветского Востока, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (e-mail: v.avatkov@gmail.com) (ORCID: 0000-0002-6345-3782)

Крылов Данила Сергеевич — научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока, Институт научной информации по общественным наукам РАН (e-mail: danila-krylov@yandex.ru) (ORCID: 0000-0003-1982-4678)

About the authors:

Vladimir A. Avatkov — PhD in Political Science, Head of the Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (e-mail: v.avatkov@gmail.com) (ORCID: 0000-0002-6345-3782)

Danila S. Krylov — Research Fellow Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (e-mail: danila-krylov@yandex.ru) (ORCID: 0000-0003-1982-4678)